

**IN THE STRUCTURE OF RELATIONS OF SIMULTANEITY
IN RUSSIAN AND WAYS OF THEIR GERMAN TRANSLATION**

E.N. Radchenko

Bryansk State University named after Academician I.G.Petrovsky, Bryansk

The article focuses on the issues related with some peculiarities of the functional role of the lexical constituents by the realization of the taxis relations of simultaneity. The ideas and conclusions of the paper can be used in teaching Russian and German.

Key words: *functional grammar, functional-semantic field, taxis, simultaneity.*

Об авторе:

РАДЧЕНКО Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры немецкого языка Брянского государственного университета им. акад. Г.И.Петровского; *e-mail:* lenarad71@mail.ru.

УДК 811.112.2

**К ВОПРОСУ О ГИБРИДНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

О.Н. Сатковская

Приокский государственный университет, Орёл

Статья посвящена одной из актуальных тенденций современного немецкого словообразования, а именно, гибриднему словообразованию. Немецкий язык в последнее время значительно обогатил свой словарный состав лексемами, образованными из эндогенных и экзогенных составных частей.

Ключевые слова: *заимствование, словообразование, эндогенное и экзогенное словообразование, гибридное словообразование, окказионализмы.*

Язык является существенным элементом развития человека и общества. Он тесно связан со всеми социальными процессами и выполняет как коммуникативную, так и когнитивную функции, т.е. язык используется не только как средство общения в обществе, но и как средство обобщающего отражения реальности в сознании каждого человека. В процессе взаимодействия человека с окружающей средой возникают различные ситуации, которые должны быть решены человеком с помощью языковых средств. В словообразовании появляются изменения, инновации и тенденции. Одной из таких тенденций в немецком языке является словосложение эндогенных и иностранных частей.

И. Барц [Barz 2008: 47] указывает на то, что специфика немецкого языка базируется не только на том, что немецкий язык заимствует из английского много суффиксов и префиксов, но и на том, что из английского языка перенимаются морфологически неизменные простые и сложные лексемы. Много исследований посвящено заимствованиям из различных языков.

Прежде латинизмы, грецизмы, галлицизмы и итальянизмы активно принимали участие в словообразовании, но на современном этапе преимущественно заимствованные англицизмы используются в качестве непосредственных составляющих сложных слов в немецком языке. Они составляют базу для производных и конверсных образований. Это не говорит о том, что заимствования из других языков не принимают участия в образовании гибридных лексем, но доля англицизмов в этом процессе в синхронном срезе бросается в глаза. Заимствованные слова в процессе образования сложных слов соединяются как друг с другом, так и с исконными немецкими единицами: *Snowmaster, Riesenbaby, super-krass, Amateur-Bäcker, Ambiente-Ausstellung*. Также появляются производные, такие как: *Coolheit, Babysitterin* и конверсии, как: *Jet-jetten*.

Немецкий язык заимствовал и заимствует из различных языков: латинского, греческого, французского, итальянского, русского, польского, турецкого, голландского, арабского. Но главенствующее положение англо-американской культуры и заимствование слов английского происхождения сегодня не оспаривается.

«Entlehnung und Wortbildung als zwei Hauptwege der Erweiterung des Wortschatzes laufen nicht nebeneinander, sondern sie kreuzen sich auch» [Fleischer 1977: 116]¹ и в данной статье мы постараемся коснуться возможностей и последствий такого «скрещивания».

Комбинации единиц из родного и иностранного языков очень популярны в современном немецком языке, они обращают на себя внимание, звучат привлекательно, их составные части являются иностранными словами, а это один из важнейших аргументов для молодого поколения использовать такие новообразования часто и много.

Сложные слова с иностранными компонентами не удивляют сейчас больше никого, например, *Bahn-Card* (вместо: *Bahnkarte*), *Theater-Ticket* (вместо: *Theaterkarte*), *Wellness-Zentrum* (вместо: *Gesundheitszentrum*), *Lieb-lings-Look*, *Fitnesshose*, *Bungee-Springer*, *Engagementangebot*, *Tourdaten*, *Berg-tour*, *Welt-Tournee*. Подобные новообразования являются тенденцией в современном немецком языке заимствовать все, что является англо-американским или звучит так. Смешение своего и чужого является модным, понятным и к тому же лучше звучащим.

Под гибридными образованиями мы понимаем сложные слова, составные части которых пришли, по меньшей мере, из двух разных языков, т.е. из немецкого и какого-либо другого языка в нашем случае. В современном немецком таких словообразовательных продуктов все больше и больше: *Beauty-Industrie, Beauty-Expertin, Couponheft, Hikingjacke, Natur-Highlights, Sommer-*

¹ «Заимствование и словообразование как основные пути расширения словаря идут не параллельно, а перекрещиваются» (перевод наш - О.С.)

look, recyclingfähig, talkshowartig, herumshoppen, durchtalken, hobbymäßig, clientseitig. Многочисленные примеры, представленные в значительных немецких корпусах (Лейпцигский, Мангеймский и др.) доказывают популярность гибридных образований.

Под гибридным или смешанным словообразованием понимается процесс возникновения гибридных/смешанных образований. В пользу обозначения «смешанное образование» говорит тот факт, что в процессе словообразования эндогенных и экзогенных единиц возникает композит с новым значением. Между смешанным и гибридным образованием я ставлю знак равно.

Если противопоставлять словообразование иностранных слов и гибридное словосложение, то гибридное словосложение можно считать зоной пересечения эндогенного словообразования и экзогенного.

«Die Wortbildung ist als Voraussetzung für eine mögliche Bewertung von Fremdwörtern von besonderem Interesse, weil sie, deutlich macht, wie eine Nehmersprache entlehnte Wörter produktiv wendet. Damit ist gemeint, dass größere Gruppen von Entlehnungen in der Nehmersprache zu produktiven Wortbildungsprozessen führen und damit deren Wortbestand teilweise unabhängig von der Gebersprache vermehren können» [Eisenberg 2011: 137]².

Иностранные слова вносят некоторое движение в немецкое словообразование, заставляют ученых обсуждать словообразовательные процессы. Как экзогенное и эндогенное словообразования связаны друг с другом, как переплетены между собой отчетливо видно на результатах гибридного словосложения. Мунске [Munske 1988:50] очень точно подмечает, что эндогенный и экзогенный словарь немецкого языка, исходя из своих отдельных структур выражения, образуют частично свои собственные системы выражения общей немецкой системы. Таким образом, немецкое словообразование состоит из двух отдельных систем, которые существуют параллельно, но иногда пересекаются и тогда возникают гибридные «продукты».

Пуристы XIX века называют гибридные единицы ненормальными образованиями, представляющими собой нечто неестественное, от которых нужно избавляться. Но в немецком языке уже существует большое количество лексем, в составе которых иностранные морфемы не воспринимаются как заимствованные и чужеродные, например, *unmodern, proeuropäisch, Audiokabel, Videokamera*.

Словообразование иностранных слов (Fremdwortbildung) активизировало словообразовательные процессы в современном немецком языке и, таким образом, открыло путь гибриднему словосложению. Беспреданно заимст-

² «Словообразование представляет особый интерес в качестве предпосылки для возможной оценки иностранных слов, так как оно показывает, как продуктивно язык-реципиент использует заимствованные слова. При этом подразумевается, что большие группы заимствований приводят в языке-реципиенте к продуктивным словообразовательным процессам и тем самым могут независимо от языка-донора увеличивать словарный состав языка» (перевод наш - О.С.).

вуются слова и словообразовательные образцы. Мунске говорит о заимствованиях как о совершенно нормальном процессе вследствие экономических, политических и культурных контактов [Munske 2010:65]. Все более осознанно и охотно комбинируются элементы родного языка с иностранными единицами, что приводит к возникновению смешанных новообразований. Для образования сложных слов используются, прежде всего, англицизмы и американизмы, которые считаются отражением духа времени и стремления людей к так называемому «американскому образу жизни». Образование сложных смешанных слов является очень популярным и простым способом образования новых слов в немецком языке, так как он известен своей склонностью к производству многосоставных слов. Способ образования сложных слов не всегда должен приводить к устойчивым лексическим единицам, участники коммуникации располагают продуктивным способом создавать окказиональные единицы и, анализируя, понимать их (ср. [Munske 2009:227]).

Словари фиксируют не все сложные образования, поэтому с трудом можно говорить о фактическом составе сложных слов и соответственно гибридных новообразований в современном немецком языке.

Существует не одна классификация словообразовательных типов в иностранном словосложении. Например, П. Мюллер [Müller 2000:122] приводит схему, состоящую из трех разделов с подпунктами. Согласно этой схеме можно классифицировать и гибридные образования, отказавшись от третьего самостоятельного пункта классификации и рассматривать его в качестве третьего подпункта в процессе деривации: (префикс + суффикс деривация)

1. словосложение:

1) эндогенная лексема+экзогенная лексема (*Kinderbuggy*, *Sommerparty*, *sommerfit*)

2) экзогенная лексема+эндогенная лексема (*Beautyanlage*, *lifestylebewusst*, *Citylage*)

2. деривация

1) префиксальная деривация

а) эндогенный префикс+ экзогенная лексема (*uncool*, *einchecken*)

б) экзогенный префикс + эндогенная лексема (*superleicht*)

2) суффиксальная деривация

а) эндогенная лексема + экзогенный суффикс (*Posting*)

б) экзогенная лексема+эндогенный суффикс (*Outdoorer*, *trendig*)

3) префикс + суффикс деривация: *Verlinkung*

4) конфиксная деривация

а) эндогенная лексема + экзогенный конфикс (*Glottophon*)

б) экзогенный конфикс+ эндогенная лексема (*Thermohose*)

Дальнейшее появление и изучение подобных единиц позволит расширить предложенную схему, возможно появление единиц, о существовании которых на сегодняшний момент можно только предполагать.

Носителей языка, которые производят окказиональные единицы, и тех,

кто их интерпретирует, можно «улучить» в определенной степени языковой креативности. Словотворчество – это естественное человеческое желание добиться лучшего коммуникативного эффекта. Окказиональные словообразования отличаются следующие черты:

- единичность, т.е. они новы и впредь больше не будут использоваться;
 - выполняют особые функции: передают большой объем информации, компенсация отсутствия наименований, гипостезирование, т.е. обособление слова вследствие изменения синтаксической функции, а также стилистические эффекты;
 - зависимость от ситуации и контекста, т.е. слова образованы только для определенного случая;
 - отклонение: типичный, но не обязательный признак окказионализма.
- Отклонения от нормы могут происходить на фонологическом, морфологическом, семантическом и на словообразовательных уровнях;
- не являются лексемами, закрепленными в языковом сознании носителей языка.

Окказионализмы выполняют функцию речевой экономии и различные стилистические функции, а также заполняют лексические «дыры». Определенные функции не изолированы друг от друга, а, как правило, встречаются в различных комбинациях. Уже в комбинациях та или другая функция является главенствующей по сравнению с другими. Именно об этом речь, если мы говорим о случайных номинальных сложных словах.

По мнению Эльсена [Elsen 2004:21], окказионализмы развиваются, если они прежде не исчезли, сначала собственно в неологизмы, а затем уже входят в лексический состав языка, например, *Ozonloch*.

Языковая компетенция, знание сетевых моделей, гнезд слов, групп предметов и семантических полей, а также страноведческие контекстные и предметные знания относятся к факторам, которые должны облегчить понимание и произнесение неизвестных слов. Каждый член языкового сообщества выявляет эти факторы своим способом. Если окказионализм распознается сразу, это совсем не означает, что новое случайное образование было понято и интерпретировано правильно, так как это сложный процесс, предполагающий широкий спектр фоновых знаний. Поэтому процесс обработки окказионализма в человеческом сознании протекает крайне субъективно.

Окказиональные слова привлекают к себе внимание своей структурой и значением, хотя их образование протекает автоматически по определенной модели и принципу. На первый взгляд трудно решить, к какому типу словосложения относится то или иное случайное словообразование, но, несмотря на это они следуют принципу ясности, по которому согласно В.Мотчу [Motsch 1983:103], появляются новые понятия из уже возникших обозначений и соответствующих понятий. Очень часто окказиональные единицы являются результатом конкретного применения правил словосложения или намеренного их нарушения.

В противоположность узуальным единицам окказионализмы разнообразно служат активации и управлению восприятием, вызывая у реципиента мыслительные противоречия и конфликты, так как случайные лексемы не оправдывают привычного ожидания и клишированного представления, удивляют и восторгают. Образование окказиональных слов – явление, которое обогащает язык и делает его самобытным. В научном стиле не часто встретишь окказионализмы, но они встречаются как письменной, так и в устной речи. Феномен случайных слов отражает динамику языка, способность к формообразованию и изменению значений и предлагает возможность изучать язык в его развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barz I. *Englisches in der deutschen Wortbildung* / I. Barz // *Wortbildung heute. Tendenzen und Kontraste in der deutschen Gegenwartssprache.* – Tübingen: Hrsg. von Ludwig M. Eichinger, 2008. – S. 39-60.
2. Eisenberg P. *Das Fremdwort im Deutschen* / P. Eisenberg. – Berlin, N.Y.: de Gruyter, 2011. – 456 S.
3. Elsen H. *Neologismen. Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen* / H.Elsen. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. – 199 S.
4. Fleischer W. *Entlehnung und Wortbildung in der deutschen Sprache der Gegenwart* / W. Fleischer. – Berlin: 1977. – S.110-122.
5. Motsch W. *Überlegungen zu den Grundlagen der Erweiterung des Lexikons* / W. Motsch. – Berlin, 1983 - S. 101-119.
6. Müller P.O. *Deutsche Fremdwortbildung. Probleme bei der Analyse und der Kategorisierung* // Habermann, Mechthild / P.O. Müller, B.Naumann (Hrsg.): *Wortschatz und Orthographie in Geschichte und Gegenwart* / P.O.Müller. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2000. – S. 115-134.
7. Munske H.H. *Ist das Deutsche eine Mischsprache? Zur Stellung der Fremdwörter im deutschen Sprachsystem* / H.H. Munske // H.H. Munske, P. Polenz, O. Reichmann, R. Hilderandt (Hrsg.). *Deutscher Wortschatz. Lexikologische Studien.* – Berlin, N.Y.: de Gruyter, 1988. – S.46-74.
8. Munske H.H. *Was sind eigentlich 'hybride' Wortbildungen* / H.H. Munske // P.O. Müller (Hrsg.) *Studien zur Fremdwortbildung.* – Hildesheim, Zürich, N.Y.: Georg Olms Verlag, 2009. – S. 223-260.
9. Munske H.H. *Zur lautlichen und graphischen Integration von Anglizismen im Deutschen* / H.H. Munske // Scherer, Carmen / Holler, Anke (Hrsg.): *Strategien der Integration und Isolation der nicht-nativer Einheiten und Strukturen.* / H.H. Munske. – Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter, 2010.

TO THE ISSUE OF HYBRID WORD FORMATION IN MODERN GERMAN

O.N. Satkovskaya

Prioksky State University, Oryol

The article describes one of the current trends in modern German word formation, namely, hybrid derivation. German has lately enriched significantly its vocabulary with the composites formed from endogenous and exogenous components.

Key words: *loan-word, word-formation system, exogenous word-formation, ex-*

ogenous word-formation unit, hybrid word-formation in German.

Об авторе:

САТКОВСКАЯ Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Приокского государственного университета, *e-mail*: o.satkowskaja@mail.ru.

УДК: 811.133.1'37

**ИСТОЧНИКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В КИНОТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИИ
«АСТЕРИКС И ОБЕЛИКС: МИССИЯ КЛЕОПАТРА»**

Ю. Б. Фролова

Национальный исследовательский
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов

Комедия Алена Шаба «Астерикс и Обеликс: Миссия Клеопатра» – яркий пример использования интертекста в сюжетной канве фильма. Автор статьи выявляет источники интертекстуальных включений кинотекста и комментирует наиболее интересные текстовые заимствования.

Ключевые слова: *интертекстуальность, кинотекст, источник заимствования, текстовые заимствования.*

Интертекстуальность является основополагающим принципом, присущим каждому тексту, т.е. автор любого произведения может сознательно (или неосознанно) ссылаться на другие конкретные тексты. Художественный фильм – особый вид искусства, поскольку помимо собственно текста, он привлекает источники, принадлежащие другим искусствам и областям знаний.

Комедия Алена Шаба «Астерикс и Обеликс: Миссия Клеопатра» [Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатра [http](http://), Astérix & Obélix: Mission Cléopâtre [http](http://)] наполнена аллюзиями на другие фильмы, отдельные персонажи, характерные признаки различных культур, изобразительного искусства.

Вслед за Е. Б. Ивановой мы рассматриваем источники кинозаимствований в зависимости от их тематической принадлежности [Иванова 2001]. Проиллюстрируем подобные заимствования на наиболее ярких примерах.

1. *Кинематографические и телевизионные источники.*

Капитан пиратского корабля, предвкушая захват египетского судна, встает на корму и с распростертыми руками отважно восклицает: «*Je suis le roi du monde!*» – «*Я король мира!*».

Сцена явно пародирует известный эпизод из фильма Джеймса Кэмерона *Titanic / Титаник*, с участием Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо. Ссылка выражена на звуковом уровне – в реплике персонажа, и зрительном – харак-